УП
2164

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
при ЦК ВКП(б)

Год издания 2-й.

С угнетенными против угнетателей всегда!

УЧТЕНО
1949

НАБАТ

Орган Секретариата Конфедерации анархистских организаций Украины „Набат" и Харьковской Федерации „Набат".

ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В НЕДЕЛЮ.

№ 1—(28)

Четверг, 4-го ноября 1920 г.

№ 1—(28)

К предстоящему с'езду.

На 1-ое декабря Секретариат Конфедерации анархистских организаций Украины „Набат" созывает в г. Харькове с'езд анархистов.

Возможность легализоваться,—на условиях политического соглашения повстанцев-махновцев и советской власти,—поставила Секретариат в затруднительное положение. С одной стороны, легализоваться—означало пойти против решений последней конференции, на которой был выбран Секретариат; с другой стороны, отказываться от представляющихся нам легальных возможностей, даже не переоценивая их практического значения, было бы непростительным легкомыслием, которому едва-ли и последовало бы много групп.

Из этого положения мы нашли выход в следующем решении: оставаясь принципиально на позициях конференции, принять легальное положение *условно* до созыва в ближайшем времени с'езда.

Это было главной причиной.

Тем не менее мы считаем необходимым расширить сравнительно с предыдущей конференцией, программу и состав с'езда, насколько условия позволят.

Времени осталось мало работы много. Просим всех товарищей, разделяющих наше мнение о важности с'езда прийти нам на помощь, как подготовкой материалов, так и деятельным оповещением о с'езде и задачах его групп и отдельных анархистов.

Имея целью придать с'езду серьезный и деловой характер, просим т. т. руководиться по этому поводу следующими решениями С-та:

1. Желательно, чтоб на с'езде, главным образом, были представлены группы; одиночки—анархисты, желающие участвовать в с'езде, должны предварительно известить об этом Секретариат (можно по телеграфу).

2. В первую очередь оповещаются организации „Набат", как наиболее связанные между собою. Но в с'езде могут принять участие и всякие другие группы и анархисты, стоящие на платформе *массового* анарх. движения.

3. Территориально с'езд, главным образом, рассчитывает на анархистов Украины, но насколько только возможно будет, желателен приезд товарищей и из других местностей.

4. Желательно, чтоб на с'езд приезжали товарищи, могущие внести в его работы определенное содержание, теоретическое или практическое. Особое значение будет иметь приезд товарищей, тесно связанных с рабочим и крестьянским движением.

Будем надеяться, что эти условия обеспечат возможности серьезной, дельной работы на с'езде и позволят ему заложить фундамент для прочной, дружной, спаянной организации, преступающей рамки фракционной узости.

Давно пора!

Порядок дня,

(принятый на предыдущей конференции и предлагаемый Секретариатом предстоящему с'езду).

1. Вопросы теории.
2. Оценка создавшегося положения.
3. Отношение к Советской власти.
4. Отношение к Красной Армии.
5. Отношение к социально экономическим организациям.
6. Отношение к другим революционным организациям.
7. Ближайшая работа. Вопросы организации и др.

Задачи дня.

Наша неустанная пропаганда революционной самодеятельности пролетарских масс, наши призывы к Социальной Революции казались слишком опасными для „революционной" Советской власти: больше года не выходил наш легальный «Набат». Но все же наш голос не умолкал. Во многих городах Украины и России, и даже в далекой Сибири, появлялись наши листовки и прокламации. Среди измученных рабочих города и, особенно, среди революционных крестьян велась нами активная пропаганда. Никакие гонения и пытки не удерживали нас и наших товарищей от бестрепетной проповеди наших идей безвластия. И теперь власть имущим приходится считаться не только с той или иной организацией анархистов; в глубоких недрах трудовых масс, в рядах революционного повстанчества и, даже, в низах самой коммунистической партии растет и ширится сознание вредности всякой власти, все увеличивается потребность самим взяться за творчество своей вольной жизни, все усиливаются симпатии к анархистам, борцам за безвластную коммуну.

Ярким подтверждением этому может послужить военно-политическое соглашение, достигнутое между Советской властью и Революц. Повстанческой Армией Украины (махновцев). Мы считаем это соглашение слишком важным, чтобы его вскользь обсудить. Надеемся, что т.т. в целом ряде статей выскажут наше отношение к данному соглашению. Здесь же укажем лишь на те пункты соглашения, в которых революционное повстанчество требует, во первых, освобождения из тюрем всех анархистов и, во вторых, предоставления им свободы пропаганды и агитации. Товарищи повстанцы этим лишний раз доказали, что самыми верными и чуткими выразителями их революционных настроений и бесгосударственных чаяний являемся мы, анархисты.

* * *

Без лишнего энтузиазма, без крупных надежд приступаем мы к работе легальной. Но мы убеждены, и хотелось бы думать, что большинство товарищей сойдется с нами в одном: возможностями легальщины мы обязаны воспользоваться. А если так, то необходимо представить перед всеми нашими организациями и отдельными товарищами конкретные задачи нашей ближайшей работы.

Первой задачей нашей является организация наших сил. Вспышки анархической революции в Италии, рабочее движение во Франции и Америке, также как разложение революции в Советской России—все это налагает на нас, анархистов, сугубую ответственность, все это должно заставить нас еще энергичнее и решительнее взяться за пропаганду Социальной Революции. Без глубокого чувства взаимной ответственности, без строгой самодисциплины не может быть организации. Без такой организации—мы слабы. И наша слабость, наша разрозненность могут быть великолепно использованы новоиспеченными «претендентами на престол», дельцами из III-го «коммунистического» Интернационала, мечтающими превратить всю Европу, а может и весь мир, в одну громадную казарму рабов бессловесных, благоденствующих под «диктатурой пролетариата». Мы, анархисты, наравне со всем трудовым людом Советской России, имели незавидную возможность на практике убедиться в прелестях диктатуры пролетариата и наш долг противопоставить надвигающейся опасности всесокрушающего государственного капитализма единый и мощный фронт бесгосударственников и противовластников. Итак, будем работать по укреплению наших организаций. Пусть федерации и группы на местах произведут учет активных своих работников (мы, вообще, с трудом себе мыслим пассивных анархистов). От точного учета наших сил зависит наиболее целесообразное их распределение. Каждый наш товарищ должен считать себя мобилизованным. Каждый анархист должен дать себе честный ответ на вопрос: «Каким образом могу я продуктивнее всего использовать свои силы для агитации и пропаганды моих идей»?

Второй, столь же неотложной нашей задачей является организация пролетарьев города и деревни. Необходимо помнить товарищам, что одной из главных помех в нашей работе была оторванность от рабочих масс. Мы должны, как можно скорее, заполнить этот пробел. Рабочие разочаровались в огосударствленных проф. союзах, крестьяне убедились в никчемности аппарата государственной власти, доведшего нашу экономическую жизнь до окончательного распада. Пусть рабочие и крестьяне услышат о том, как мы понимаем налаживание хозяйственной жизни страны и как мы предлагаем наладить товарообмен между городом и деревней. Наша прямая обязанность помочь обездоленным трудящимся по организации вольных производственных союзов, борющихся с властью и с капиталом (государственным, как и частным). Лучшие наши силы мы должны бросить в самую гущу рабоче-крестьянских масс!

И, если товарищи проникнутся важностью этих задач, если только удастся нам освободиться от расхлябанности и дезорганизованности, раз'едающих нас—мы сумеем стать авангардом могучего движения рабочих молота и плуга на пути к Анархической Коммуне!

Марк Мрачный

Без обмана!

Полтора года прошло с тех пор, как волей Советской Власти был задушен свободный голос „Набата" на Украине. Полтора года наш голос доносился глухо, из глубокого подполья.

В течение этого времени преследования анархистов усиливались с каждым днем и стали общеизвестным фактом, нормальным явлением.

Да иначе и быть не могло.

Действительно, как мог быть свободным наш голос там, где самым грубым образом попирается воля трудящихся масс?

Конфликт между анархистским движением и советской властью возник одновременно с конфликтом между последней и широкими слоями рабочих и крестьян и развивался параллельно, связанный общей судьбой.

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
при ЦК ВКП(б)

Самым красноречивым доказательством этого могут служить тот безмолвный союз, те симпатии, которые живут по отношению к нам в сердце огромной части даже бессознательных трудовых масс.

Теперь же, легализация анархистов, появление „Набата" вызовет смущение не только у многих, сочувствующих нам, но даже и среди некоторых анархистов. Мы предвидим — это породит торжественные надежды у одних, досаду и презрение — у других, недоумение — у третьих.

Мы не разделяем чувств никого из них. Нам представляются события менее значительными — проще, мельче.

Действительно, что произошло? Что изменилось в общем течении революции, или хотя бы в политической жизни страны? Освободились ли огромные массы рабочих и крестьян от той гнетущей диктатуры, которая так варварски умерщвляет все их творческие способности?

Получили ли они, наконец, возможность свободно, по своему, строить свою жизнь?

Ничуть. А без их свободы немыслима свобода для нас, анархистов.

Чем же была вызвана легализация наших организаций? На этот вопрос мы должны ответить ясно, без обмана — себя и других: легализация анархистов не есть следствие революционных, или даже крупных политических событий, а продукт военного соглашения.

Правда, махновское повстанчество доказало еще больше свою революционность содержанием выставленных им политических требований. Но в силу своего положения, изолированное от остальных рабочих и крестьянских масс, оно диктовало свои требования тогда, когда последние еще скованы неподвижностью покорных рабов.

Вот почему изменяющееся положение анархистских организаций мы можем лишь рассматривать, как случайный каприз нашей нервозной действительности.

И это обстоятельство должен уяснить себе каждый, приступающий с нами к легальной работе — без лишних иллюзий, без лишнего обмана.

Еще два слова. Мы не желаем обойти молчанием вопрос об ограничительных условиях, которыми определяется возможность легальной работы для анархистов. Эти условия, как и все возможности легальной анархической работы, мы принимаем, принимаем сознательно — в целях тех неотложных задач организационного характера, которые встают перед нами в первую очередь. Но мы их принимаем, как следствие соглашения двух борющихся сил — Революционного повстанчества и Советской власти — в котором мы участия не принимали. Мы, анархисты, — как *организация*, — с Советской властью не договаривались, в соглашение с ней не вступали.

В движении к нашему идеалу подлинного Равенства и Свободы мы остаемся непримиримыми безвластниками. А в неизбежном, все растущем конфликте между трудовыми массами и властью мы остаемся в рядах первых, их боевым авангардом, — до конца!

Давид (Самарский).

Анархизм и махновщина *).

Мы имеем уже достаточно материала и личного опыта, чтобы более или менее верно судить о махновщине и о связи ее с анархизмом.

И Синдикальный и Коммунистический анархизм проповедывали Социальную Революцию в форме массового движения труда во имя прав и интересов рабочих классов. При этом ближайшими заданиями этого движения считались уничтожение частной собственности, разрушение государственной системы общежития и организация общественной жизни на началах бесгосударственного самоуправления рабочих масс.

А махновщина? Выросшая на почве повстания крестьян против буржуазно-капиталистического строя, она пошла дальше обычного повстанчества.

Повстанчество и махновщина не одно и то же. Повстанчество это бунт крестьянства на почве того или иного требования — бунт ограниченный во времени и часто различный по своему смыслу в зависимости от причин его вызвавших. Махновщина же, вышедшая из недр крестьянства и сразу же пошедшая под основными анархическими лозунгами безвластия и революционного самоуправления рабочих классов, вылилась в оформленное социальное движение которое полустихийно, полусознательно начало упорно выбираться на путь Социальной Революции в анархическом понимании.

Таким образом своим «массовизмом» революционностью и лозунгами махновщина как бы осуществила то массовое движение, которое долгое время стояло в порядке дня анархизма.

Но махновщина в процессе борьбы за утверждение своих прав на жизнь создала аппарат, быть может, непредвиденный ранее анархизмом — создала революционную армию со всеми армейскими особенностями.

Махновщина, следовательно, представляет собою два явления: первое более широкое — это сдвиг больших рабоче крестьянских масс в сторону общих лозунгов анархизма. Второе — боевая организация махновцев — их армия. При этом армия благодаря концентрации в ней почти всех организаторских сил, является руководителем всего движения в целом.

Каково должно быть отношение анархистов к махновщине и ее армии?

Анархизм, всегда опиравшийся на массовое движение трудящихся, должен всеми своими силами поддерживать махновское движение, войти в него, сплотиться с ним. А отсюда следует, что мы должны войти также в руководящий орган этого движения — в армию и оттуда стараться воздействовать на все движение, организовывать его, придавая ему больше ясности и сознательности. Но наше вхождение в армию не должно ограничиться лишь просветительной работой, как это было до сих пор. Поддерживая движение, мы тем самым берем на себя ответственность за каждый его политический и социальный шаг. А раз это так, то анархисты, вошедшие в армию, должны взять на себя право самого непосредственного участия во всех практических шагах этого движения. Нелепо отвечать за движение, за все мероприятия армии и в то же время не быть активным участником всех актов военно политического смысла, предпринимаемых руководящим органом движения — армией.

До сего времени такое нелепое положение существовало потому, что анархисты, не имеющие серьезных организаций, входили в движение одиночками, теряя тем самым окончательно связь со своими организациями.

Ряд товарищей, побывав в армии махновцев, приходили к справедливому заключению, что в армии сильно дают знать себя личные начала некоторых ответственных вождей движения, что работа, потому, там крайне тяжела. Это несомненная истина, по крайней мере для известных моментов движения. Но не правы те товарищи, которые из за указанного обстоятельства совсем порывают с движением, находя, что они не могут работать в нем, как анархисты.

Из сказанного выше видно, что отдельные представители движения не составляют махновщины, что сама махновская армия не есть еще вся махновщина. Махновщина — это массовое движение крестьян и рабочих, полустихийно и полусознательно идущее к анархизму и под его лозунгами. Махновщиной это движение называется потому, что оно все же идет не за той или иной анархической организацией, а за центральной группой Махно, сразу выступившей под анархический знаменем и сформировавшейся затем в революционную армию.

Поэтому неправы те товарищи, которые натолкнувшись на то или иное противодействие со стороны руководителей армии, совсем уходили от движения. Но большая ответственность за это зло ложится на тех, кто, злоупотребляя своим положением в движении, отталкивали работников, искренно шедших на помощь движению.

Итак, махновщина является первым опытом широкого массового движения крестьян и рабочих в России, полустихийно полусознательно стремящегося на путь анархической революции. И чтобы оно не было искажено и обезображено массою враждебных ему факторов, анархизму необходимо всеми силами помогать этому движению, войти в него, сплотиться с ним.

Мар н.

*) Печатается в дискуссионном порядке.

О нашей культурно-революционной работе.

(из записной книжки пропагандиста).

После трехлетнего опыта обанкротившейся нашей революции, созерцая неприглядную картину нашей убогой действительности, когда наверху у нас тьма власти, а внизу власть тьмы, мы должны все признать, что несознательность трудящихся масс — наш злейший враг. На борьбу с этим, упорно обороняющимся, врагом должны быть устремлены все наши силы. Советская власть чрезвычайно широко развернула дело внешкольного образования пролетарских масс, Народный Комиссариат Просвещения тратит ежегодно громадные суммы денег на внешкольное образование, но.. „суждены нам благие порывы свершить ничего не дано". Или очень мало. Дело в том,

Резолюции 3-ьей Конференции Конфед. анарх. орган. Украины „Набат".

(3—8 сентября 1920 г.).

От редакции.

В первых числах сентября состоялась 3-я конференция активных работников конфедерации анархистских организаций Украины „Набат" и отдельных членов некоторых примыкающих группировок.

Если полтора года тому назад, в пору революционного под'ема 1-й С'езд анархистов „Набат" прошел под флагом положительной работы, — то теперь, в пору реакции, конференция прошла под флагом организации сил для *грядущей* революции и приспособления тактики и организации к условиям подполья.

Верность принятым на конференции резолюциям, в главном и существенном, обязывает нас заняться опубликованием их с 1-го же номера возобновленного „Набата"; а незначительные тактические изменения вызванные последними событиями, вполне позволяют нам выполнить эту задачу.

Кроме того, опубликованные резолюции должны положить начало „Свободной Трибуны", куда все т. т. анархисты, самых разнообразных взглядов, приглашаются внести материалы по затронутым вопросам. Все эти материалы послужат большой подмогой к работам на предстоящем с'езде.

Резумеется, все статьи подобного характера будут помещаться нами в дискуссионном порядке. ***Редакция.***

Оценка Момента.

ЗАГРАНИЦЕЙ.

Современное международное положение характеризуется беспощадной борьбой, между двумя активными силами, — борьбой между старым отживающим миром насилия и угнетения с миром новым нарождающимся, полным стремления к освобождению от всякого рабства и гнета. — В предчувствии близкой гибели — домитой международный капитал. Подтачиваемый изнутри наростанием революционных сил в каждой стране, капиталистические государства, на ряду с взаимной конкуренцией за преобладание на рынках, вынуждены заключать между собою союзы для обороны и нападения на революцию.

Трудовые массы заграницей с величайшим вниманием следят за борьбой Красной России, против международных империалистов, выказывая сильнейшие симпатии к тому, что они понимают под большевизмом. Под большевизмом там понимают торжество крайнего максимализма в области экономики и политики.

К ним не доходит загнанная большевиками в подполье анархистская пресса. Естественно недоверяя тому что пишет о Советской России буржуазная пресса, трудящиеся заграницы с восторгом воспринимают каждое слово оффициозной Российской Коммунистической прессы, парадирующей коммунизмом и тенденциями к благосударственности в своих изданиях для заграницы.

Революционное движение Европы и Америки идущее под флагом большевизма, имеет ввиду его мнимо анархо коммунистическое содержание. Анархистам нужно обратить особое внимание на информацию заграничных товарищей, об истинном положении дел, дабы при ближайшей революции восторжествовал не „коммунизм" государственников марксистов, при нарядных случаях надевающих маски Анархии и Коммуны, а восторжествовала бы сама Анархическая коммуна.

РОССИЯ.

В то время, как мировые хищники судорожно цепляются за всякую возможность раздавить Советскую Россию, как очаг революционной заразы, в самой Советской России наблюдается печальное разложение революции. Вместо единой трудовой революционной массы, бесстрашно шедшей в октябрьские дни на добывание хлеба и воли, мы видим теперь деление в самой рабочей массе, на рабов и господ, управляемых и управителей, подданых и властелинов.

Партия, так называемых, коммунистов, обладающая безграничной властью формирует Центральное Советское Правительство со всеми его местными отделениями, из членов своего Чека, своих губернских городских, уездных и т. п. паркомов. Право рабочих и крестьян свободно избрать свои советы превратилось в фикцию. От какого нибудь волостного и вплоть до Всероссийского С'езда Советов, от с'езда Профсоюзов и до, якобы, беспартийной рабоче крестьянской конференции — все легальные в России конференции, и с'езды, явно подтасованы господствующей партией. Создана чудовищная система шпионажа. Под видом борьбы с контрреволюцией коммунистическая партия через свои паркомы, которым фактически подчинены советы, наложила свою руку на трудовые слои населения. Печать вся задушена. Нет свободного обмена мнениями, ни на улице, ни дома, ни на работе: — на улице всюду Шпики из ЧК, дома — домкомы подчинены Чека, на работе — Комячейки — добровольцы Чека. Заводские комитеты, Профессионально Производственные Союзы сведены на положение бессловесных подчиненных выполняющих волю диктаторов из Р. К. П. Революционные организации ушли в подполье. На верх выползли бывшие офицера, хозяева и царские чиновники, после некоторого сопротивления потянувшиеся на службу к новому господину — Советскому Государству. Появилась новая буржуазия, буржуазия Советская из привилегированных охранников, спецов и чиновников. Экономическая политика самого худшего из хозяев — хозяина Государства помогла необычайному росту спекуляции в стране.

что внешкольное образование требует прежде всего свободной инициативы самих заинтересованных—трудящихся в революционной самодеятельности. Государство же вечно враждует с самодеятельностью низов. Чиновник, вообще, может допускать инициативу масс только в пределах „дозволенного". Это одно. Кроме того, правящая партия государственников-коммунистов старается, и отчасти ей это удалось, прибрать в свои руки дело внешкольного образования для того, чтобы привить массам свое узко партийное миропонимание. Это сильно мешает внешкольной работе, ибо рабочие и крестьяне „нутром" чуют, что им что то навязывают, что стемятся надеть им на глаза шоры. Мы, анархисты, провозглашающие, что „освобождение рабочих—есть дело рук самих рабочих" должны, по моему мнению, уделить большое внимание революционной внешкольной работе. Избы-читальни, библиотеки, школы взрослых и клуб—все эти внешкольные учреждения мы можем использовать для борьбы с народной темнотой, для поднятия уровня сознания угнетенных, для пропаганды идей равенства и безвластия. Каждый внешкольный работник, проповедуя необходимость самодеятельности, приближается, иногда невольно, к нам. Каждый анархист должен, в известной степени, стать внешкольником.

Об устной пропаганде. Древние люди придавали чуть ли не божественное значение человеческому слову („Слово было бог"). Мне кажется, что после трехлетнего митингования, неумолчного говорения и бесконечных словопрений мы слишком низко стали ценить человеческое слово. Между тем, трудно учесть, какую громадную роль в смысле революционизирования масс играет умелая пропаганда. Для того, чтобы вести пропаганду необходимо, раньше всего, твердо верить в то, что ты говоришь. Малейшая фальшивая нотка—и пропадает все. Во вторых, как можно меньше демагогии: всем уж надоели обывательские разговоры про „комиссаров, которые жрут" и т. п. Демагогия, вообще, вредна не только тем, что развращает ораторов, доставляя им дешевый успех, но и портит слушателей. Кроме того, для того, чтобы вести революционную пропаганду недостаточно прочесть две—три брошюрки или быть „всегда против власти". Требуется большая начитанность, нужно штудировать наших классиков: Бакунина, Кропоткина и др. А главное: необходимо продуманное серьезное отношение к живому, необходимо бережно относиться к словам. Только не говорить „по заказу", только не бросать слова зря. Да, я знаю: такую пропаганду не всякий сумеет и захочет вести, слишком она уж покажется трудной. Но, товарищи, мы ведь тем и отличаемся от партийных людей, что не стараемся, одурманивая рабочие массы красивыми фразами, завербовать их в свою партию.

Ведите пропаганду всегда, не смущаясь тем, что трудовые массы, будто бы, устали и слушают неохотно. Правдивое слово никогда не пропадает. Ведите пропаганду всегда, даже если власть имущим это не особенно понравится. Но только помните: побольше уважения к слушающим вас и к своим собственным словам, побольше убежденности и поменьше демагогии. Тогда, и только тогда, наша пропаганда будет революционна и глубоко полезна.

Марк Мрачный

Интересный документ.

Письмо, которое т. Ефимов передал нам для опубликования, является очень интересным для характеристики настроений многих рядовых коммунистов. Слишком уж очевиден становится для всех гибельный путь диктатуры пролетариата, гнетущей централизации и власти человека над человеком.

В Николаевский Губпарком

Члена К. П. У. (Александрийской организации бил. № 9) Якова Самойловича Ефимова.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Прошу считать меня выбывшим из числа членов коммунистической партии, в которой я состоял с августа месяца 1917 года.

По последней регистрации я числился за Александрийской организацией, Херсонской губ., о чем и прошу поставить в известность Александрийский Упарком.

Мотивы выхода из партии чисто принципиальные.

Диктатура пролетариата, которая по существу является диктатурой немногих лиц—никогда не приведет к уничтожению классов и постепенному отмиранию государственности, во имя чего происходит борьба, и рабочий класс отдает себя в распоряжение диктаторов, якобы для переходного только момента.

Гнетущая, убивающая все централизация, обособляющийся класс советских администраторов и тунеядцев, отошедших от всякого производства и стремящихся создать казарменную дисциплину труда без всякой инициативы производителя—все это является только пародией Социальной революции. Оставаться в рядах партии, разлагающейся и вырождающейся идейно, стремящейся создать новое общество на принципах мертвящего шаблона, имея в своих руках орудия диктаторской власти и внедряющей в головы массам принцип непогрешимости и беспримерной авторитарности власти диктаторов, ведущих партию к самовырождению,—значит быть только занумерованной машиной.

АНАРХИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ.

За Рубежом.

Вести из Италии *).

Здравствуйте, товарищи!

Передаю Вам сердечный и братский привет итальянских товарищей, привет от Энрико Малатеста. В качестве корреспондента анархической газеты „Umanita Nova" („Новое Человечество") я собираюсь попутешествовать по Вашим городам и весям, меня интересует положение Ваше в период диктатуры пролетариата и вся Ваша работа.

После этого краткого „самопредставления" я хочу Вам сообщить немного о нашей работе в Италии.

Итальянский пролетариат притягивает к себе теперь внимание революционеров всего мира. Революция в Италии давно началась и анархисты играют в ней главную роль. Во время проклятой империалистической войны все анархисты были единодушны в своем отвращении к ужасной бойне, ускорившей конец власти человека над человеком.

Очень печально наблюдать полнейшее отсутствие свободы пропаганды для анархистов в Сов. России, в то время как у нас, в монархической Италии, мы работаем легально (не считая подпольной работы). Гарантия нашей легальности не в разрешении правительства, а в поддержке рабочих масс.

Перечислю Вам названия некоторых наших газет, чтобы показать Вам величину анархич. движения в Италии: в Сперции т. Бивацци редактирует вот уже двадцать лет газету «Анархист»; в Пизе выходит «Анархическое будущее» под редакцией поэта Маццони; в Неаполе доктор Имонди, известный и оригинальный критик, стоит во главе журнала „Анархия". Тов. Монтичелли редактирует орган конфедерации анархистов Рима. В Флоренции т. Армандо Борги является душой анархо-синдикалистской организации, имеющей тоже свой орган. В Милане Луи Молинари с'организовал Народный Университет и многое сделал для пропаганды идей свободной школы согласно принципам Франциско Феррера. Дорогой т. Молинари умер во время последней войны и его смерть оказалась чувствительной потерей всем нам. Энрико Малатеста, всем известный выдающийся товарищ, стоит во главе ежедневной газеты „Новое Человечество", доставляющей много неприятных минут правительству, буржуазии и социалистической партии. Вышеназванная газета выходит первый год и она, по своему содержанию, революционна, как вся анархическая пресса в Италии. Интересно отметить, что итальянские товарищи, бедные, как бывают анархисты повсюду, собрали тем не менее сто пятьдесят тысяч ливров, необходимых для покупки типографии. Рабочие, солдаты и анархисты под-

*) От Ред. коллегии. Проездом в Москву тов. Тесляр оставил нам письмо для «Набата». Мы считаем нужным поместить данное письмо, ввиду особого интереса, который имеет для нас сейчас революционная Италия.

Далеко, далеко от рабочих низов в лице Совнаркома оформилось правительство сильное, могучее, опирающееся на дисциплинированную „Красную Армию". Это правительство превратилось в тело, которое имеет свои отдельные от революции интересы. Ради своего могущества Советское правительство не брезгает переговорами с капиталистическими правительствами, добивается своего признания ими. Недалек тот день, когда буржуазные государства, ныне воюющие с Советской Россией прекрасно споются с Совнаркомом, ибо в то время, как международная буржуазия пойдет на что угодно, ради сохранения своего капитала, Советское правительство пойдет на что угодно ради сохранения своей власти. Парадная внешность окрашена в ярко красный цвет.

Там на верху Совнаркома „делают революцию". Еще слышна социалистическая фраза, но ей уже никто не верит. Массы устали, ушли в себя. Наступила полнейшая реакция, революции уже нет, она задушена „революционным" Правительством. Все приходится начинать сызнова. Нужно готовиться к новой революции—против „Революционной" Советской власти.

УКРАИНА.

Тогда как в России крах революции обнаружился сравнительно уже давно, Украина продолжала переживать время бурного потрясения, поддерживавший ее революционный дух. Несколько раз на Украину приходила и уходила Советская власть. Вот уже 9 месяцев большая часть страны находится под властью Коммунистической партии. В течении этого времени Советскою властью было сделано все возможное, для того, чтобы завести на Украине российские порядки. До сих пор ей удалось более или менее успешно задавить рабочее движение, превратить многие заводы и рудники в каторжные тюрьмы, удушить печать, загнать в подполье революционные организации, привлечь к себе многочисленные буржуазные элементы, довести спекуляцию до невиданных размеров и окончательно оттолкнуть от себя крестьянство. Вся Украина об'ята пламенем восстаний. Не говоря уже о так называемой Махновщине, которая перекинулась далеко за пределы Екатеринославщины,—вся Полтавская Губ. значительная часть Харьковской, Киевской, Херсонской и ряда других губ., полны партизанских отрядов в которые идет иногда все мужское население. Такие приемы, как сожжение деревень, обстрел артиллерийским огнем, расстрел каждого десятого жителя непокорной деревни—приемы которые быстро оказали свое действие в России, на Украине оказались безрезультатными. Крестьянство еще больше озлобляется и уходит в леса. Город паразитов и чиновников откуда приходят Ч. К. и карательные отряды, сделался ненавистным жителю деревни.

Слово „Коммунист" стало синонимом злейшего врага крестьянина. Неизменный спутник—реакции—антисемитизм заражает сердца озлобленных крестьян и рабочих Советская власть создала прекрасную почву для агентов Петлюры и Врангеля. Возможна вновь окупация Украины панами и помещиками.

Рабочие массы устали, устала и часть крестьянства из прифронтовых областей; она готова подчиниться кому угодно лишь бы прекратились фронты и настал какой нибудь „Порядок". Другая часть крестьянства все еще волнуется, восстает—порой одерживает крупные победы над правительственными войсками. Но требования повстанцев большей частью лишены революционного содержания.

Украина переживает агонию революции. Как в России так и на Украине пришла пора заняться подготовлением новой революции.

ПОВСТАНЧЕСТВО И МАХНОВЩИНА *).

Внутренняя слепота и невежество революционных масс, полувековая пропаганда идей государственного социализма, чрезвычайная малочисленность и слабость организаций проповедников безвластия, дали возможность партии большевиков—коммунистов превратить октябрьскую революцию, имевшую тенденции безгосударственные, в чисто политическую. Социальной Революции сейчас нет. Дух ее убит, нет глубокого сознания необходимости и возможности безвластного строительства жизни.

Рабочие и крестьяне закабаленные новой, более совершенной, а следовательно и более свирепой формой Государства—Государства—Социалистического еще волнуются и бунтуют кое—где. Происходят крестьянские восстания в Сибири, на Урале и в особенности на Украине.

В силу целого ряда условий современное крестьянское повстанчество ограничивается задачами разрушительного характера, не имея вполне усвоенных идей в области новых форм общежития. За редким исключением когда повстанческие отряды с бандитами и белогвардейцами во главе имеют явно реакционный отпечаток, повстанчество в большинстве своем состоит из смутно революционной, не сознательной крестьянской массы, часто поддающееся на удочку дельцов из Петлюровского лагеря. Конференция считает нужным подчеркнуть, что крестьянские восстания последнего времени не революция, а бунт, и никаких изменений в общественных формах они не несут.

Конференция находит, что происходящие восстания ни в коем случае нельзя считать началом III-й Социальной Революции и предостерегает тов. от ошибочной ставки на бунты.

Что же касается так называемой Революционной Повстанческой армии Украины махновцев, то относительно ее приходится отметить, что ее ошибочно называют анархической. Вообще анархическая коммуна не может быть добыта усилиями ни ге-

*) Некоторые участники Конфер. не были согласны с отдельными местами печат. резолюции.

держивают и теперь своими грошами жизнь своей газеты.

Во время империалистической войны большинство наших товарищей подвергалось всяческим преследованиям из-за анти-милитаристской пропаганды. Малатеста вырвался из рук полиции, осудившей его на 30 лет тюрьмы, и он работал в Лондоне. Но рабочие массы требовали энергично свободного возвращения своего любимого вождя и правительство должно было сдаться. Его возвращение было истинным триумфом для трудящихся Италии и очень печальным фактом для буржуазии. С первого же момента Малатеста начал вести самую непримиримую анархическую пропаганду по всем городам Италии. Он был однажды арестован на маленькой станции около Флоренции. Но железнодорожники дали сейчас же знать по телеграфу флорентийским товарищам, известие об аресте Малатеста быстро облетело всю Италию, все рабочие организации запротестовали, как один человек и—на другой день наш любимый товарищ вышел на свободу.

На всех собраниях и публичных выступлениях Малатеста и другие товарищи агитируют за „прямое действие", за социальную революцию, за перенятие в свои руки рабочими и крестьянами фабрик и земель, за полную экспроприацию класса буржуазии. Итальянские товарищи выступают за единый революционный фронт (здесь, в России, я вижу, что они жестоко ошибаются: сразу видно, что они совершенно не имеют понятия о том, как обходится с безвластниками победоносная партия, захватившая в свои руки власть над трудящимися). Вы бы послушали, что нам рассказывали делегаты социалисты партий при своем возвращении из Сов. России! Они говорят повсюду, что в Сов. России прямо рай. Нечего сказать—рай: анархические организации жестоко преследуются, о свободе слова и печати помину нет. А положение рабочих и крестьян?...

Анархисты на своем конгрессе высказались против какой бы то ни было диктатуры. Хватит с нас диктатуры капиталистической и военной, и мы не помиримся никогда даже с пресловутой диктатурой пролетариата.

Письмо мое затянулось. Пора кончать. Но я хочу, товарищи обратиться к Вам с горячим призывом: держитесь стойко и бестрепетно в борьбе за свободу и счастье человеческой личности! Государство ничто, личность это все! Кнут всегда остается кнутом, в чьих бы руках он не находился. На развалинах отживающего буржуазного мира появляются два лагеря: коммунисты-государственники с одной стороны, безвластники анархисты-коммунисты с другой. Будьте же непримиримы, товарищи! Помните твердо слова Бориса, итальянского поэта-анархиста: „Мысль человеческая—всегда анархична и история человечества ведет к Анархии."

Тесляр, Казимир Валериан
корресп. газеты «Umanita Nova»

В России.

— **Сибирь.** При Колчаке анархисты принимали активное участие в повстанческом движении против белогвардейцев. Партизанские отряды т. Карандашвили громили белых около Иркутска. На Алтае прославился своей геройской борьбой отряд т. Рогова, повстанец с анархическим миропониманием. Роговский отряд отказался подчиниться дисциплине Красной Армии и был разоружен, а тов. Рогов, по слухам, погиб в тюрьме у красных.

Крупных организаций анархистов в Сибири нет. В Иркутске группа мало активная. В Омске подпольная организация „Набат" выпустила несколько листовок, но она почти распалась, за от'ездом некоторых товарищей.

Связь груп и одиночек между собой в последнее время налаживается. В одном из городов Сибири недавно состоялась конференция, но, к сожалению, подробности этой конференции нам пока неизвестны.

— **Урал.** Совершенно другую картину мы наблюдаем на Урале.

Краткая, но хорошо налаженная деятельность Федерации анархистов Урала в 1918 г. принесла великолепные плоды. До сих пор на заводах и по деревням седого Урала работают одиночки, а кое-где и группы анархистов, ведется беспрестанная пропаганда, раздается и с большим интересом читается наша литература.

Несмотря на многократные аресты наших товарищей и на гонения, которым они подвергаются, работа их все же продолжается: довольно хорошо налажена связь с Сибирью и с некоторыми городами России, время от времени выпускаются листовки, легальная литература берется нарасхват. К сожалению, условия подпольной работы и недостаток культурных работников сказываются во многом: существует известная разрозненность и неналаженность организаций. Много мешает еще и отсутствие средств...

В Екатеринбурге существует, кроме того, група анархистов, выпускающая свой бюллетень.

РАБОЧАЯ ЖИЗНЬ.

(Впечатления).

Во время моих странствований по Украине мне приходилось сталкиваться с рабочими самых разных профессий, приходилось жить и работать с людьми самых разнообразных настроений вкусов, и наблюдать жизнь труда во всех ее проявлениях. Много еще тяжелого, много темного, много бессознательно-обывательского в рабочей массе, но, как характерный факт текущих дней, можно безусловно отметить постепенное изживание последних буржуазных иллюзий. Если до сей поры, при всех громких словах наших государственников о „самодеятельности" трудящихся, рабочий по прежнему оставался психологическим рабом, „рабочей скотинкой", которая не мыслить своей жизни иначе, как в формах самой покорной эксплоатации, если так недавно все критическое отношение к окружающему сводилось у трудящихся лишь к обывательскому брюзжанию на продовольственную разруху, то теперь с каждым днем перед рабочим все яснее становится мысль о необходимости коренного изменения самого существа всех наших общественных отношений.

И сейчас, когда передо мною лежит целая груда писем и корреспонденций от рабочих самых различных фабрик, заводов и предприятий—все меньше и меньше, с каждым днем, с каждым часом, нахожу я в них нотки озлобленного жизнью неудачника, все бодрее и сильнее звучит голос пробуждающегося сознания.

„Дело не в том, что сейчас плохо, дело не в том, что жить трудно. Скверно, что мы еще бороться за счастье не умеем, что причину то зла не находим—все новых кумиров себе создаем, да строим новую буржуазию",—вот простые слова из письма рабочего плотника, и мысль, высказанная им, красной нитью проходит почти через все письма. Изживается самая мысль о необходимости власти, все глубже проникает убеждение о равноценности трудовой человеческой личности.

И перед нами, анархистами, лежит большая задача—мы должны оформить пробуждающуюся мысль, должны сплотить нарождающееся инициативное меньшинство, должны на деле слиться с рабочей массой и ускорить процесс освобождения трудовой мысли от остатков буржуазной психологии.

В начале октября в Харькове организовалась об'единенная анархическая рабочая група. В групу входят рабочие—текстильщики, угольщики, кожевники, железнодорожники, металисты и пищевики.

Главной задачей своей група ставит создание при всех профсоюзах и по возможности на всех крупных предприятиях инициативных рабочих груп, которые бы будили сознание масс и вместе с тем в практической работе могли разработать вопросы будущего безвластного строительства. Група имела несколько собраний, на которых были рассмотрены организационные вопросы в связи с текущим моментом. Было также устроено одно открытое собеседование на 1-й суконной фабрике на тему „Сущность Анархизма". Собеседование прошло оживленно.

Среди пекарей.

Разрозненная, темная масса. Правление союза оторвано от рабочих. Вместо старых хозяев—новые—заведывающие пекарнями. В последнее время начинает наблюдаться некоторый интерес к общественным вопросам. Большой интерес вызывает анархическая литература, желательна организация секций и собеседований по анархизму. В ближайшее время по инициативе пекарей анархистов в районе Старо-Московской ул. предполагается открытие районного клуба.

На 1 Суконной фабрике.

Материальное положение ужасное. Рабочие при тяжелой физической работе почти не имеют пайка. Бывали случаи обмороков от истощения. В начале октября дело доходило до остановки работ. Требования рабочих было частично удовлетворены. Тяжело действует произвол администрации, которая рассматривает всякое проявление инициативы трудящихся, как „саботаж и контр—революцию". Есть група рабочих анархистов, которой было устроено одно публичное собеседование. Нужда в анарх. литературе, которой многие т.т. интересуются.

Среди кожевников.

У нас, как везде. Тяжелая, безысходная нужда, голод, холод. Но это все ничего, со всем можно помириться, все можно перенести, хотя и доходило местами до остановки работ. Скверно-то, что наши кожевенники все на кого-то надеются, все ждут барина. Пора бы взяться за ум и понять, что нечего ждать подачек от власти, что „освобождение рабочих—есть дело самих рабочих".

У Железнодорожников.

27 окт. арестован за анархическую пропаганду рабочий железнодорожных мастерских тов. О. Так социалистическая власть понимает „идейную" борьбу с анархистами.

рос—одиночек, ни специальной военной силой, даже если бы она целиком состояла из анархистов,—да и не из анархистов состоит махновская армия. В подавляющей своей части это сдавшиеся в плен красноармейцы и средние деревенские повстанцы—добровольцы. Два года борьбы против разных властей под руководством анархиста Махно выработали внутри армии некоторое ядро, которое усвоило лозунги безвластия и вольного Советского строя. Это ядро составляет тип промежуточный между обычным бунтарем инстинктивным искателем справедливости—и сознательным революционером профессионалом. Работая в согласии с анархистскими организациями, это ядро могло бы стать одним из активных отрядов пропаганды анархических идей. Этому мешает однако то обстоятельство, что стоящий во главе махновщины «Батько» Махно, обладающий многими ценными для революционера качествами принадлежит, к сожалению, к тому типу людей, которые личные свои капризы не всегда умеют подчинять интересам дела. Отсутствие согласованности действий руководителей махновского движения с общим ходом Анархического движения—резко отражается на характере Махновщины.

Признавая работу в махновских низах, конференция предостерегает тов. от излишнего оптимизма: Несмотря на наличие в массах симпатии к Махновщине, все же в данное время нечего расчитывать на революционную поддержку вследствие усталости и общего падения революционного духа в стране. Социальная Революция и строительство Анархической Коммуны есть организованно-творческий, т. е. в большей степени сознательный, а не стихийно бунтарский процесс. (Деклар. первой конференции «Набат»).

Для торжества Социальной революции нужна громадная подготовительная работа по организации рабочих и крестьянских масс, нужно с корнем вырвать глубоко внедрившейся в умах предрассудки государства, религии, национальности и частной собственности. Без ставки на повстанчество, без ставки на Махновщину, анархисты должны вносить в ряды бастующих рабочих и восставших крестьян возможно больше сознательной борьбы за безвластное трудовое общество, за Анархическую Коммуну.

Товарищи трудящиеся!

Широкая, плодотворная деятельность наших организаций зависит от материальных средств. Созыв с'езда, налаживание связей, организация пропаганды в городе и в деревне—все это требует громадных средств.

Поэтому, все трудящиеся, сочувствующие анархистскому движению и заинтересованные в росте его, должны поставить перед собой неотложной задачей всемерную материальную поддержку наших организаций. Наиболее инициативные организуют по фабрикам заводам и др. предприятиям небольшие группки для производства денежных сборов.

Сборы производятся только по подписным листам.

Подписные листы в Харькове можно получить в Секретариате.

Временный адрес Секретариата Конфедерации „Набат" и редакции газеты: Харьков, Московская ул., № 6, книжный маг. „Вольное Братство".

От Харьковской федерации „Набат":

На днях в Харькове открывается наш клуб. В клубе будут происходить собеседования и доклады по вопросам теории и практики анархизма.

Товарищи рабочие, заинтересованные в анархистском движении, *приглашаются организовать по предприятиям группы* для систематических собеседований.

Вниманию т.т. анархистов.

Согласно политическому соглашению повстанцев-махновцев и сов. власти, все анархисты, находящиеся на территориях Советских Республик в заключении за анархистскую деятельность, подлежат освобождению.

Но мы лишены возможности следить за правильным проведением сов властью этого пункта соглашения в жизнь.

Поэтому просим всех товарищей, имеющих какие-либо сведения о заключенных анархистах, немедленно сообщить нам (можно по телеграфу) по следующему адресу:

Харьков, Московская, № 6, книжный магазин „Вольное Братство", т. Когану.

Издание: Секретариата Конфед.
Редактор: Редакционная коллегия.

Харьков. 4-я Советская типография.